

предводительствуемый Махмуд-пашою, простирался до 20000 человек, тогда как черногорцев было всего 5000. Последовавшая между ними рукопашная схватка отличалась необыкновенною яростью сражавшихся и окончилась тем, что турки, потеряв половину своих сил и множество боевых припасов, были принуждены укрыться в Подгорицу. Вскоре после этой победы, Князь Николай, по видимому, составил новый план действий; вверив главное начальство над войсками в Герцеговину своему тестю, Петру Вукотичу, он, во главе десяти, а по другим известиям — восьми батальонов, двинулся в Албанию, где сталкивается значительная масса турецких войск. К числу выдающихся событий в Черногории следует также отнести последовавшую за разгромом при Кушим-стичу между Подгорицею и Медунью, в которой до 3½ тысячи турок погибли в пропасти, куда загнали их черногорцы. Относительно Мухтара-паши, запертого в Требиньи, все сведения сходятся на том, что положение его в голодающей крепости безнадежно; подкрепления до сих пор к нему подойти не могли. Что касается боснийских инсургентов, то и они действовали не без успеха, побивая турок в отдельных стычках. Итак, в общем, положение славян оказывается в настоящую минуту болѣе или менѣе благоприятным, а потому если бы Сербия и заявила готовность отозваться, правѣ окончательного исхода войны, на дѣлаемая ей предложения на счет заключения мира, то во всяком случае в основу переговоров едва ли могли бы быть положены тѣ требования, съ которыми выступают турецкое правительство. Некоторые частныя известия сообщаютъ отъ 25-го августа, будто бы перемирие уже заключено; но на какихъ основаніяхъ — неизвестно. Известно что Порты, какъ бы раньше считая себя побѣдительницею, обратилась къ сербамъ съ прокламаціей, приглашая ихъ «изъявить покорность» и обѣщая охранять жизнь и имущество «покорившихся». При всей неумѣстности подобной постановки вопроса, Англія, какъ сообщаютъ газеты, намѣрена принять на себя починъ посредничества по части заключенія мирнаго договора, не смотря на то, что нравственный кредитъ ея среди славянъ в сильной степени подорванъ послѣдними разоблаченіями относительно звѣрствъ в Болгаріи — тѣхъ звѣрствъ, которыя такъ упорно отрицалъ британскій посолъ, лордъ Эллиотъ. Относительно этихъ звѣрствъ «Правительственный Вѣстникъ» обнародовалъ на дняхъ достовѣрные документы, рисующіе картину вопиющихъ злоупотребленій, совершаемыхъ турецкими властями в Болгаріи. Въ виду фактовъ, обнародованныхъ в этомъ отношеніи, теряется всякое значеніе полученная недавно изъ Константинополя депеша, съ извѣстіемъ о томъ, что подлѣ предсѣдательства Сервера-паши учрежденъ совѣтъ «для выработки реформъ». Невѣроятно, чтобы славяне въ столь роковую для нихъ минуту провинились до вѣрнѣе въ плану реформъ, составляемому людьми, которые не останавливаются даже передъ умерщвленіемъ раненныхъ и слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность за несоблюденіе принципа, положеннаго въ основаніе общества «Краснаго Креста». Относительно внутреннихъ, такъ-сказать, домашнихъ дѣлъ Турціи слѣдуетъ замѣтить, что извѣстія о здорровѣ Мурада стали опять неблагоприятны; возникло даже предположеніе на счетъ учрежденія регентства. Фактъ этотъ подтверждаетъ собою извѣстія о существованіи сильнаго броженія умовъ въ турецкой столицѣ; рядомъ съ ежедневно усиливающимися грабежами и иными безпорядками, начинаютъ возникать заговоры, имѣющіе цѣлью достигнуть воцаренія новаго Султана. По обвиненію въ подобномъ заговорѣ арестованъ недавно бывший губернаторъ Іерусалима, Иззетъ-паша.

(Изъ № 181 Прав. Вѣстн.).

Восточныя дѣла. въ «Daily News» напечатана слѣдующая телеграмма: «Алексинацъ, суббота, вечеромъ: «Съ большаю удовольствіемъ сообщаемъ извѣстіе о сербской побѣдѣ. Сегодня утромъ нѣшняя

турецкая армія, двинувшись вдоль лѣваго берега Моравы, отбросила сербскіе аванпосты при Суповацѣ до Тешицы, находящейся въ виду передовыхъ укрѣпленій Алексинацкой линіи. Завязалась сильная канонада; пороховой дымъ вмѣстѣ съ дымомъ селеній подожженныхъ турками, заволохъ всю долину темнымъ облакомъ. Въ бой была выслана одна бригада алексинацкой милиціи, подкрѣпленной артиллеріею и пѣхотою изъ Делиграда. Битва была упорная, и продолжалась четыре часа, сосредоточиваясь около селенія Тешицы, дождливо исчезавшаго въ дыму. Сербская пѣхота мужественно выдержала всѣ натиски, а артиллерія доказала замѣчательное искусство и доблесть. Около четырехъ часовъ началось отступленіе турокъ, и сербы перешли въ наступленіе, отбросивъ турокъ за границу съ большимъ урономъ. Сербскія войска выказали необыкновенную храбрость и энергію. Въ здѣшнемъ лагерѣ великая радость».

— Полученныя «Политическою Корреспонденцію» изъ Аѳинъ извѣстія представляютъ въ слѣдующемъ видѣ отношенія Греціи къ Портѣ: «Хотя въ настоящее время Греція дѣлательно вооружается, не желая быть застигнутою врасплохъ могущими произойти случайностями, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ думать, что она станетъ дѣйствовать очертя голову. Но такъ какъ Турція продолжаетъ оттягивать рѣшеніе вопросовъ о туземцахъ и о румынско-греческомъ торговомъ договорѣ, отказываетъ критянамъ въ реформахъ и заселяетъ сосѣднія провинціи разбойниками черкесами, то, въ виду возбуждаемаго у насъ такими фактами негодованія, Греція не замѣлитъ энергически вступить за свои національные интересы, даже въ томъ случаѣ, если ни одна великая держава не окажетъ ей ожидаемой помощи. Греція могла бы поставить Портѣ въ крайне затруднительное положеніе, отправивъ въ Турцію, безъ всякаго видимаго участія правительства, 40,000 иррегулярныхъ войскъ. Въ случаѣ же войны, она могла бы въ нѣсколько дней выставить 100,000 войска, правда, болѣею частью иррегулярнаго. Если бы турецкій броненосный флотъ сталъ блокировать три наши главныя гавани: Пирей-Аѳины, Сирю и Патрасъ, то такая блокада нисколько не воспрепятствовала бы занятію турецкихъ сосѣднихъ провинцій греческою арміею. Къ сожалѣнію, Порты принимаетъ всѣ мѣры къ усложненію настоящаго затруднительнаго положенія дѣлъ. Еще въ то время, когда греческое правительство протестовало противъ угрожающаго ему поселенія въ Фессаліи 80.000 черкесовъ, оно дало ясно понять Портѣ, что едва ли оно будетъ въ состояніи, даже при помощи самихъ крайнихъ мѣръ, сдерживать національное чувство греческаго народа въ томъ случаѣ, если въ потокъ событий будетъ увлечено какое-либо изъ греческихъ племенъ въ Турціи. Между тѣмъ турки всячески продолжаютъ раздражать греческо-христіанское населеніе».

— «Критскій вопросъ, говоритъ газета «Monitor universel», въ виду своихъ разрастающихся размѣровъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ, по всему вѣроятію, онъ вскорѣ еще болѣе усложнитъ гнетущій Турцію кризисъ. Три мѣсяца тому назадъ сорокъ два члена критскаго генеральнаго собранія, изъ христіанъ, составили докладъ, въ которомъ были изложены ихъ требованія. Важнѣйшее изъ этихъ требованій заключалось въ измѣненіи издавнаго въ 1867 году органическаго закона о правахъ и обязанностяхъ жителей острова по отношенію къ императорскому правительству. Въ этомъ ходатайствѣ признавалось необходимымъ измѣнить составъ собранія, гдѣ члены магометанскаго исповѣданія были въ равномъ числѣ съ представителями христіанъ, не смотря на то, что въ общей цифрѣ населенія острова, равняющагося двумъ милліонамъ душъ, мусульмане составляютъ не болѣе одной четверти. Кроме того, критяне требовали измѣненія въ избирательномъ законѣ, допущенія греческаго языка въ судахъ, наравнѣ съ турецкимъ, права обсуждать въ собраніи статьи органическаго закона, предлагать измѣненія въ нихъ и пр. Эти сами по себѣ справедливыя реформы въ непосредственномъ результатѣ имѣли бы ослабленіе вліянія турецкаго элемента, одна мысль

о которомъ вызвала въ господствующемъ племени негодованіе, а вслѣдствіе того и отказъ со стороны правительства. 14-го іюня христіанскіе делегаты потребовали отъ губернатора острова, Реуфа-паши, окончательнаго отвѣта, или, по крайней мѣрѣ, обѣщанія, что онъ представитъ это ходатайство на усмотрѣніе правительству. Но такъ какъ Порты вскорѣ безусловно отказалась уважить ихъ требованія, то критяне, въ свою очередь отказались отъ выбора окрѣпленныхъ судей и совѣтниковъ вилаета; судьи же, избранные ранѣе этого времени, подали въ отставку, такъ что въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ дѣятельность судебной и административной власти на островѣ совершенно прекратилась. Такъ какъ Порты хорошо знакома съ воинственностью сфакіотовъ, то недѣли двѣ тому назадъ она пыталась усмирить возникшія волненія на островѣ нѣсколькими мнимыми уступками. Она отправила туда константинопольскаго префекта Кадри-бея, человека невѣжественнаго и неспособнаго, который, по прибытіи въ Канею, въ первыхъ числахъ августа, съ письмомъ великаго визиря, вмѣсто того, чтобы войти съ жителями въ переговоры, вручилъ губернатору письмо великаго визиря, обнародовавъ его кромѣ того посредствомъ афишъ. Въ этомъ отвѣтѣ были категорически отвергнуты всѣ предложенія относительно измѣненій въ органическомъ законѣ, какъ противныя интересамъ мусульманскаго населенія. Только по нѣкоторымъ второстепеннымъ пунктамъ были сдѣланы или, лучше сказать, только обѣщаны уступки. Волненіе, вызванное обманутыми ожиданіями христіанъ, было такъ велико, что губернаторъ Реуфъ-паша потребовалъ 7-го августа присылки войскъ изъ Константинополя. Въ то же время Гобарту-пашѣ было приказано отправиться въ критскія воды въ крейсерство и наблюдать за критянами. Такимъ образомъ, результатомъ неразумной политики совѣтниковъ Мурада, вѣроятно будетъ новое возстаніе, при обстоятельствахъ болѣе благоприятныхъ для критянъ, чѣмъ въ 1876 г.»

— Бѣлградскій корреспондентъ газеты «Temps» сообщаетъ, что «бѣлградская полиція выслала въ Землинъ двухъ журналистовъ и просила ихъ не возвращаться болѣе въ Сербію. Это были корреспонденты — одинъ «Pesther Lloyd», другой — какой-то вѣнской газеты. Причиной высылки было то, что эти корреспонденты злоупотребляли гостеприимствомъ сербскаго народа, распространяя ложные слухи, и потому нисколько неудивительно, что чтеніе телеграммъ, изъ Сербіи, напечатанныхъ въ нѣкоторыхъ пестскихъ и вѣнскихъ газетахъ, вывело изъ себя сербскихъ министровъ. Въ этихъ телеграммахъ, напримеръ, сообщается: «въ Бѣлградѣ всеобщее смутеніе; богатыя семейства выѣзжаютъ за границу, консулы упакуютъ свои архивы, Топчидере приводится въ оборонительное положеніе, населеніе сильно раздражено противъ Князя Милана». Такъ какъ Князь Миланъ нѣкоторое время оставался въ Бѣлградѣ incognito и не дѣлалъ официального приема, то австрійскіе и венгерскіе журналисты нашили нужнымъ тотчасъ же заявить, что на него уже не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія и никто не влагается ему. Хотя черезъ два дня бѣлградское населеніе торжественно заявило о своей привязанности къ Князю, но тѣмъ не менѣе въ «Pesther Lloyd» было телеграфировано, что Князь и болная еще Княгиня совсѣмъ приготовились къ бѣгству».

(Изъ № 180 Прав. Вѣстн.).

СУДЕБНЫЯ ИЗВѢСТІЯ РЕЗОЛЮЦИИ

Харьковской судебной палаты,
(по 1-му гражданскому департаменту).

На 4 августа.

Апелляціонныя дѣла.

По и с л а м ѣ:

1) Кол. совѣтника Федора Шкорбатова, къ кол. ассесору Андрею Линтвареву, по вѣселю Рѣшеніе окружнаго суда оставить въ своей силѣ; суд. изд. апеллац. произв. возложить на Линтварева; 2) общ. крестьянъ выселка Затоцаго, къ обществу вкрест. села Гвазды о 155 дес. 568 саж. земли. Рѣшеніе окружнаго суда утв. судебныя издержки апелл. произв. возл. на общество вкрест. выселка Затоцаго; 3) жены купца Авдотьи Огурцовой, къ купцамъ Ивану Матросову и Льву Понову, 2600 р. Выдать вкрест. купчихъ Огурцовой, свидѣтельство на полученіе справокъ и копій, кромѣ справки, означенной въ послѣднемъ пунктѣ ея прошенія съ тѣмъ,